

УДК 81'373

UDC 81'373

Гогичев Чермен Герсанович**Российский экономический университете им. Г. В. Плеханова****г. Москва, Российская Федерация****Chermen G. Gogichev****Plekhanov Russian University of Economics****Moscow, Russian Federation**

chgo@mail.ru

**СОПОСТАВЛЕНИЕ КАК ОПОСРЕДОВАННАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ
MEDIATION AS A CATEGORISATION STRATEGY****Аннотация**

В работе проводится исследование сопоставления как одного из механизмов опосредованной категоризации, предполагающего интерпретацию основного объекта посредством вспомогательного. В ходе анализа опосредованной категоризации выделены характеристики объекта, обозначаемого вспомогательным компонентом. Вспомогательный объект рассматривается в качестве основы интерпретации различных явлений или ситуаций. В случае интерпретационного сопоставления речь идёт о представлении некоторого класса или ситуации, позволяющих совершить вывод о квалификации воспринимаемого объекта. Характерной особенностью рассматриваемого вида сопоставлений является то, что: а) данный процесс не приводит к синтезу двух объектов; б) привлекаемые образы часто носят окказиональный характер; в) сопоставляемые явления могут относиться к членам одного класса. При сопоставлении могут использоваться две стратегии: компонент-посредник функционирует наряду с воспринимаемым объектом для формирования класса, в котором выделен релевантный признак. Целью сопоставления является формирование гештальта и выделение гештальтного признака. Другим способом интерпретации является сопоставление исходного объекта со вспомогательным, имеющим необходимые признаки в сегменте выводного знания.

Abstract

The work looks at confrontation as one of the mechanisms of mediated categorization, involving the interpretation of a primary object through a secondary one. In the course of the analysis of mediated categorization, the characteristics of the object denoted by the mediate component are highlighted. The mediator is considered as a basis for interpretation of various phenomena or situations. In the case of an interpretative mapping the representation of a certain class or situation takes place, allowing to draw a conclusion about the qualification of the perceived object. Characteristic features of this type of analogy are: a) this process does not lead to the synthesis of two objects; b) the images are often occasional in nature; c) the mapped phenomena can be members of the same class. In the matching process two strategies can be used: the mediator functions along with the perceived object to highlight the relevant property. The aim of the analogy is formation of a gestalt and the allocation of the gestalt quality. Another way of interpretation is the confrontation of a primary object with a secondary one associated with the necessary qualification.

Ключевые слова: когнитивные структуры, категоризация, сопоставление, интерпретация, выводное знание, гештальт.

Keywords: cognitive structures, categorisation, analogy, interpretation, deduction, gestalt.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_1_28_40

1. Введение

Способы категоризации внеязыковых явлений относятся к актуальным проблемам современных лингвокогнитивных исследований. Форма отражения окружающего мира в сознании человека, представленная в языке, находится в центре внимания работ Э. Рош, В. И. Абаева, Дж. Лакоффа, Н. Н. Болдырева, З. Д. Поповой, И. Д. Стернина, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телия и других исследователей.

Среди основных задач теории категоризации необходимо упомянуть, прежде всего, выявление структуры образованных категорий, количество и качество признаков, входящих в их состав (см. работы Э. Рош, В. И. Абаева, Дж. Лакоффа, Н. Н. Болдырева, З. Д. Поповой, И. Д. Стернина).

Однако исследования проводятся и в области механизмов формирования категорий (Дж. Лакофф, В. И. Абаев, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия). В работах указанных ученых рассматриваются процессы категоризации, в основе которых лежат различные механизмы.

Целью нашей работы является описание интерпретационного сопоставления как одного из механизмов опосредованной категоризации, предполагающего интерпретацию основного объекта посредством вспомогательного в семантической области выводного знания. Анализ проводится на фоне традиционного представления о сопоставлении, основанном на сходстве некоторых признаков объектов.

Метод процедурного моделирования процесса категоризации, используемый в нашей работе, предполагает репрезентацию хода включения некоторого объекта в категорию и фиксацию факторов, влияющих на этот процесс.

2. Типы категоризации

Процесс категоризации предполагает включение внеязыкового объекта в некоторый класс. Этот механизм имеет некоторые модификации – непосредственное отнесение объекта к релевантному классу или активизацию определенных механизмов опосредованной категоризации, предполагающих привлечение различных когнитивных структур.

В соответствии с указанными процедурами мы подразделяем процессы категоризации на два типа – прямой и опосредованный.

Под прямой категоризацией мы подразумеваем непосредственное включение объекта в состав категории, представленной в семантике языковых единиц. Подобные категории представлены, как правило, однословным наименованием:

Это – машина / мебель / собака и т. д.

При прямой категоризации в значении языковых единиц выражается класс, к которому говорящий относит внеязыковой объект. Подобные категории образуются в результате взаимодействия концепта-модификатора и некоторой исходной категории в ходе когнитивной операции «модификация категории» [Гогичев, 2015 б]. Концепт-модификатор мы понимаем как когнитивный конструкт, под влиянием которого некоторая исходная категория трансформируется, оказываясь на другом уровне категоризации. При этом в исходное представление вносятся изменения, проявляющиеся на языковом уровне в денотативном или сигнификативном компонентах значения. В результате образуется субкатегория, используемая для классификации объектов окружающего мира.

Указанные категории обозначаются нами как идентификаторы, поскольку они только называют некоторый класс.

Процедура опосредованной категоризации понимается нами как когнитивный процесс, связывающий некоторую когнитивную модель с определенной категорией. Эта

связь позволяет слушающему отнести релевантный объект к соответствующему классу на основании названной когнитивной модели.

Данный тип категорий мы называем дескрипторами на основании специфики выражаемых ими признаков. Категоризация на основе дескрипторов происходит путём описания некоторых признаков объекта, выраженных в значении языковых единиц, вследствие чего объект относится к субклассу, который характеризуется представленными когнитивными моделями [Гогичев, 2015 а].

Прямая категоризация основана на непосредственном восприятии некоторого объекта, тождества его внешних признаков, её ход во многом обусловлен многообразием окружающего мира. Мы же обратимся к опосредованной категоризации, поскольку она основана на особенностях собственно человеческого восприятия, на тех чертах, которые сам человек вносит в окружающую действительность.

Опосредованная категоризация предполагает участие вспомогательного компонента, с которым, так или иначе, сопоставляется воспринимаемый объект. В основе механизмов сопоставления часто лежит сравнение, Н. Д. Арутюнова называет такие процессы компаративными или уподобляющими, например:

– *Такие люди, как Вася, не опасны* [Арутюнова, 1998, с. 302].

Метафоризация также основана на сравнении и установлении сходства как механизме формирования категорий [Телия, 1996].

Однако опосредованная категоризация не всегда предполагает сравнение. Если в качестве посредника привлекается особая категория-классификатор [Гогичев, 2015 в], то отношения сопоставляемых компонентов носят различный характер. Например, для выражения одной из субкатегорий класса «человек» с реализацией признака «безобидность» в русском языке образована категория-когнитивный классификатор «беззащитные существа» (муха, комар). Содержание категории «безобидный человек» включает в себя индикацию отношения объекта к классу «беззащитные существа» – «неспособность нанести даже малейший вред» (*комара не обидит*) (о кротком, безобидном, добром человеке) или мухи не обидит [ФСРЛЯ, 2000–2019].

В результате сопоставления объектов – основного и вспомогательного – происходит формирование нового класса. В ходе этого процесса, имеющего несколько видов, задействованы разные признаки соответствующих категорий. На анализе этих процедур сопоставления мы остановимся подробнее.

3. Механизмы опосредованной категоризации

В ходе опосредованной категоризации важнейшую роль играют свойства вспомогательного компонента, выступающего посредником при восприятии внеязыкового объекта. Как указывается, в основу сравнения может быть положено сходство основного компонента, выраженного объектом одного класса с типичным представителем или прототипом другого (вспомогательный компонент). В этом случае возникает метафора [Арутюнова, 1998, с. 276], например:

– *Эта гора похожа на хамелеона* [Арутюнова, 1998, с. 277].

Типичный представитель некоторого класса, привлекаемый для сопоставления, раскрывает отдельные элементы своей семантической структуры, включающие различные аспекты сравниваемых объектов. В качестве основания для сравнения могут привлекаться признаки денотата, например, в идиоме *анютины глазки*. Кроме того, сопоставление может затрагивать элементы сигнификата, например, в метафоре *осёл*

активизируется знание о том, что осёл – глуп. Таким образом, если речь идет о сходстве некоторых признаков денотативно-сигнификативного блока сопоставляемых объектов, то включается механизм метафоры. Этот приём рассматривается исследователями как сходство, использующее некоторые признаки объектов [Арутюнова, 1998].

3.1. Сопоставление и метафора

Метафоризация рассматривается исследователями соединение тождества и подобия: «Метафора создается тем, что подобию придается вид тождества» [Арутюнова, 1998, с. 279]. Метафора основана на весьма важном феномене – синтезе представлений о разных объектах. В. Н. Телия отмечает свойство механизма метафоры «сопоставлять на основе подобия, а затем и синтезировать (курсив наш – Ч. Г.) сущности, соотносимые с разными логическими порядками» [Телия, 1996, с. 136].

Такое соизмерение соотносит формирующееся представление с конвенциональным знанием, представленным стереотипом, эталоном или символом в различных культурах, например, *семантическое поле, строить аргументацию* [Телия, 1996, с. 136]. Результатом подобного соизмерения является выводное знание (о свойствах денотата – Ч. Г.).

Область выводного знания является важным инструментом анализа процесса сопоставления, поскольку позволяет проследить результаты трансформации в структуре сопоставляемых явлений. Например, взаимодействие класса «человек» и эталона «гусь» приводит к синтезу категории «гусь лапчатый» со значением «пройдоха, плут; хитрый, пронырливый человек» [ФСРЛЯ, 2000–2019]. Процесс формирования указанной категории основан на ассоциациях компонента *гусь* (ср. также значение фразеологизма *как с гуся вода*, то есть, обозначающее персону, которой нипочём любые тягости жизни).

Как известно, гуси и гусыни носят особое оперение, покрытое жировой прослойкой. Именно она позволяет отталкивать воду и даёт птицам возможность плавать и нырять, но при этом не мокнуть. Очевидно, к гусям относится и выражение «выйти сухим из воды». Эта группа фразеологизмов берёт начало из заговоров знахарей: «С гуся вода, с тебя – худоба» [СФ, 2013].

Механизм формирования класса «гусь лапчатый» представляет собой выводное знание типа «если ...то...», в котором в первой части каузальной цепи представлена категория «гусь», а во втором – указанные выше ассоциации этого компонента, которые включаются в категорию «человек».

Категория «лидер» с признаками – быть главным в каком-либо деле, руководить каким-либо делом – выражена идиомами *задавать/здать тон* и *играть первую скрипку кто* [кому, чем, в чем, чему] [Фёдоров, 2008].

Здесь сопоставляются признаки, характеризующие категорию «человек» и фрейм МУЗЫКА. В знание о фрейме МУЗЫКА включена информация о том, что в оркестре существует иерархия музыкантов, а тот, кто занимает положение первой скрипки – задаёт тон.

В результате процесса метафоризации, синтеза категории «человек» и представленных признаков фрейма МУЗЫКА возникает выводное знание о классе «лидер».

Таким образом, сопоставление, проводимое в ходе метафоризации, предполагает слияние некоторых признаков вспомогательного компонента с основной категорией и формирование нового класса, включающего признаки рассматриваемых объектов. Однако фиксация подобия не всегда затрагивает признаки денотативно-сигнификативного блока вспомогательного компонента. В этой структуре может быть выделена характеристика объекта, обозначаемого вспомогательным компонентом. Вспомогательный объект

превращается в **основу интерпретации** различных явлений или ситуаций. В таком случае не происходит образования новой категории, сопоставление производится с целью квалификации уже существующего представления.

3.2. Сопоставление как инструмент интерпретации

Сопоставление с целью интерпретации основного компонента приводит к использованию вспомогательного компонента-посредника в качестве средства интерпретации основного понятия. В этом случае выводное знание касается не признаков денотата, а отношения к ним (например, это неприлично, следовательно, стыдно).

Не всякое сопоставление может быть использовано для интерпретации, например, у Коли и Пети могут быть одинаковые носы, но вывод из этого обстоятельства неоднозначен.

Формирование класса как способ интерпретации. Специфика посредника при сопоставлении рассматриваемого типа может быть различной. В некоторых случаях интерпретатор выражен некоторой ситуацией и представляет собой гиперболизацию – выражение максимальной степени актуального признака. Например, ситуация «ключ от квартиры, где деньги лежат» выражает большую степень ценности, сопоставляемую с основным компонентом (десять копеек):

В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

– Дядя! – весело кричал он. – Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана налитое яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и воскликнул: – Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат? Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и немедленно отстал [Ильф, Петров, 1928].

Образ «ключ от квартиры, где деньги лежат» связан с ассоциацией «нечто очень ценное». Эта ассоциация рассматривается как квалификация исходной ситуации, в которой мальчик просит десять копеек. В результате просьба получает интерпретацию «ты просишь слишком много». Для актуализации указанной ассоциации привлечён окказиональный образ.

Сопоставление указанного типа может использоваться с помощью оператора «ты/вы бы еще ...»:

– Градусов отклоняется от огромной головы, которую я вытянул из углей, чтобы зажечь сигарету. – Ты бы еще бревно взял, бивень!.. – орет он (Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)) [НКРЯ, 2019].

– Большая разница, – неожиданно прицепился к нему Тенгиз, – в органах могут выдать лопату, а мотыгу не могут выдать... Ты бы еще сказал – сеялку-веялку... – Ладно, – махнул дядя Сандро своим корнем, – знаем... (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)) [НКРЯ, 2019].

– Ну и хорошо, – произнес Севастьянов, – давайте я картошки отварю. – Ты бы еще нам каши предложил! – сказал Шаблинский (Сергей Довлатов. Компромисс (1981–1984)) [НКРЯ, 2019].

В рассматриваемых примерах также представлен прием гиперболизации исходной ситуации (головня – бревно). Для демонстрации неприемлемости ситуации говоря-

щий использует сопоставление с гораздо большими величинами, с целью обозначения чрезмерности совершаемых действий.

В других случаях сопоставляемые объекты фокусируют некоторую когнитивную область, по отношению к которой квалифицируется рассматриваемый объект. Подобный процесс может происходить на основе принципа гештальта (в классическом представлении К. фон Эренфельса) [von Ehrenfels, 1890]. В качестве гештальтного признака может выступать отдельная сфера общественного сознания. Релевантность подобной структуры может быть проиллюстрирована на примере итальянской поговорки *Amor, fuoco e tosse presto si conosce* (любовь, огонь и кашель от людей не скроешь). Здесь основанием для формирования категории, включающей компоненты «любовь», «огонь» и «кашель» выступает культурно обусловленная сфера общественного сознания «желание / необходимость скрывать что-либо от других людей».

В рассмотренных примерах указание, наряду с «мотыгой», на объекты «сеялка» и «веялка», актуализирует класс «сельскохозяйственные инструменты». Попытка получить данные инструменты от правоохранительных органов интерпретируется как неправомерное требование, поскольку эти объекты не входят в класс «инструменты, используемые органами правопорядка».

Сопоставление компонента «каша» с исходным объектом (картошка), используется для указания на категорию «слишком простая, непритязательная еда». Базовый признак категории выступает в качестве основы интерпретации исходного объекта и выражения недовольства предлагаемым угощением.

Среди других операторов, функционирующих подобным образом, можно отметить конструкции типа *а ещё можно ... , а давай мы ...*:

– *А что бы они делали в Третьяковской галерее? Плевали бы в «Явление Христа народу»? – в нем куда заметней разрыв с русской иконописной традицией. А ещё можно поджечь «Мишек в сосновом бору», кинуться грудью на «Девятый вал» Айвазовского. Господа пусененавистники, уймитесь! И уймите ваших! Иначе мы останемся не только без искусства, но и без конфет* (Александр Тимофеевский. Выставка // «Русская жизнь», 2012) [НКРЯ, 2019].

В рассмотренных случаях вспомогательный компонент используется для образования микрокласса, состоящего из квалифицируемого объекта и сопоставляемого с ним посредника. Содержанием интерпретации являются признаки микрокласса, возникающие в результате объединения различных объектов в соответствии с принципом гештальта. Однако интерпретация объекта может происходить на основе свойств компонента-посредника, без обращения к более сложным структурам.

Интерпретация на основе отдельной единицы. Сопоставления могут вводиться операторами, переводящими высказывание в модус нереальности. Все они маркируют исходную ситуацию как нереальную. В подобных конструкциях широко распространён оператор «(это) как если бы». Он часто предшествует различным окказионально фиксируемым ситуациям-фразам типа, *это как если бы Дарт Вейдер принял буддизм, это как если бы я лежала посреди облака, это как если бы данный нейрон вставал на чужую точку зрения*:

– *Одна известная певица, узнав о том, что Вы хотите принять православие, написала на своей страничке в Фейсбуке – «это как если бы Дарт Вейдер принял буддизм». Как вам такое мнение?* [Тагава, 2015].

В данном случае рассматриваемый оператор вводит конструкцию с ассоциацией «невозможность». Вывод основан на знании о том, что персонаж фильма «Звездные

войны» Дарт Вейдер не может стать буддистом хотя бы потому, что в фильме не представлены подобные религиозные воззрения. Содержание ассоциации переносится на квалифицируемую ситуацию.

Ещё одним оператором, относящимся к ситуациям, выводным знанием о которых является свойство «невозможность», является «скорее». Здесь можно вспомнить известный исторический эпизод, когда незадолго до штурма крепости Измаил А. В. Суворов послал ультиматум начальнику крепости великому сераскеру Айдозле-Мехметпаше: «Я с войсками сюда прибыл. Двадцать четыре часа на размышление – и воля. Первый мой выстрел – уже неволя. Штурм – смерть». Ответ великого сераскера был достойным: «Скорее Дунай потечёт вспять и небо упадёт на землю, чем сдастся Измаил».

В ответе сераскера используется знание о заведомой невозможности ситуации, привлекаемой для сопоставления – «Дунай, текущий вспять». Вывод, следующий из данной ситуации, используется как интерпретация исходной, подлежащей осмыслению – сдача крепости невозможна [Штурм Измаила, 2019].

В некоторых случаях в языке существуют заготовки для интерпретации большого круга явлений, рассматриваемых как невероятные:

Well, I'll be a monkey's uncle!

*Used to express surprise or disbelief — especially to intensify a previous statement, this phrase dates to 1925, the year of the Scopes Monkey trial, a landmark court case in Tennessee over the legality of teaching evolution in a state-funded school. The phrase is usually regarded as a sarcastic response to Charles Darwin's theory of evolution, which was beginning to see wider public acceptance in the first part of the 20th century [Oxford Dictionaries, 2019] – дословно 'Ну, да, а я буду дядей обезьяны!' Используется для выражения удивления или недоверия – особенно, для интенсификации предыдущего высказывания. Эта фраза возникла в 1925 г., в период рассмотрения дела Scopes Monkey в Теннесси относительно законности нововведений в методике преподавания в государственной школе. Она обычно рассматривается как саркастический ответ на теорию эволюции Дарвина, которая стала получать распространение в первой половине 20-го века' (здесь и далее перевод наш – Ч. Г.). Ср. также *pigs might fly* 'свиньи могут летать'.*

При использовании оператора «всё равно, как если бы» могут фиксироваться различные состояния человека:

(восторг)

– *Ведь это всё равно, как если бы жить в одно время и рядом с Пушкиным* (И. Бунин, Жизнь Арсеньева) [Грамота.ру, 2019];

(ужас)

– *И когда филин выскочил из-под кучи, то это было для птиц всё равно, как если бы у нас на свету черт показался* (М. Пришвин, Филин) [Грамота.ру, 2019];

– *При соответствующем масштабе это всё равно, как если бы взорвался центр Москвы в пределах Бульварного кольца* (А. Кузнецов, Бабий Яр) [Грамота.ру, 2019].

В некоторых случаях вывод из обозначенных обстоятельств не представляется однозначным. В таких случаях означаемое состояние может указываться наряду с ситуацией-посредником, сообщающей слушающему необходимую квалификацию происходящего (необходимые фрагменты выделены автором – Ч. Г.):

– *Я прекрасно понимаю, что это было самое обыкновенное чувство стыда, – всё равно как если бы тебе предложили прогуляться голым по улице* (Б. Хазанов. Циклоп) [Грамота.ру, 2019].

– *Фигура героини сделана так просто, что прозвище «маркиза» является какой-то лишней прицепкой, всё равно как если бы Вы мужику продели сквозь губу золотое кольцо* (А. Чехов. Письмо Е. М. Шавровой) [Грамота.ру, 2019].

– *Во-вторых, всё идёт к тому, что впервые на Олимпиаду допустят невалидированные (неопубликованные, непроверенные и неподтвержденные) методы проведения тестов. Это особенно касается методов обнаружения ЭПО. По нашим данным, американцы разрабатывают метод, подробности которого неизвестны и вряд ли станут известны до начала Олимпиады. Это всё равно что предложить: давай сыграем в карты, вот только во что и по каким правилам – не скажем, а результат объявим позже. **Нецивилизованно, противоречит принятым правилам, однако МОК готов, насколько известно, пойти на этот беспрецедентный шаг** (Андрей Митьков. «Мы все знали и без этой записки». Год назад спортивные чиновники знали, что у наших спортсменов будут искать допинг (2003) // («Известия», 2003.02.07)) [НКРЯ, 2019].*

– *Например, схема "Люди у нас хорошие – государство у нас плохое". Если журналист писал о том, что кому-то живётся плохо, то в этом виноваты исключительно чиновники, а не сами эти люди, которые могли, но не хотели поправить своё положение. Я не спорю, государство несёт определённую долю ответственности за происходящее, но замыкаться на этой теме – значит побуждать людей к изживенчеству, пассивности и депрессии. Это всё равно что посадить человека в пустую комнату и подключить аппарат, который будет заставлять его думать только о плохом. **Человек сойдёт с ума** (Д. Соколов. Нет больше сил терпеть безнадегу (2002) // «Витрина читающей России», 2002.10.25) [НКРЯ, 2019].*

В рассмотренных примерах выражены самые разные значения. Релевантное состояние или чувство (стыд) указывается до сопоставления, а затем приводится ситуация, назначение которой состоит в детализации этого состояния и более точной интерпретации. В данном случае релевантным является высшая степень переживания этого чувства, поскольку гулять голой по улице – это очень стыдно.

Особенностью приведённого способа интерпретации является то, что ситуация-посредник представляет собой основание для получения выводного знания (играть в игру, не раскрывая правил – нецивилизованно, противоречит принятым представлениям, жить в одно время с А. С. Пушкиным – находиться рядом с чем-то великим и прекрасным, показался чёрт – неожиданно и страшно, взорвался центр Москвы – катастрофа). Данному типу интерпретативных конструкций не требуется каких-либо дополнений для совершения вывода. Он формируется индивидуально на основе посредника и используется для квалификации исходной ситуации: филин выскочил из-под кучи – неожиданно и страшно.

Интерпретация некоторого объекта может осуществляться в виде сопоставления с привлечением различных средств – операторов, модальности и выражать различные значения. Такие конструкции могут быть не только положительными, но и включать отрицание.

4. Сопоставление на основе отрицательных конструкций

Сопоставление в ходе категоризации может осуществляться также и в составе отрицательных конструкций. Интерпретация в виде отсутствия тождества на основе образа-посредника с фиксированным набором признаков имеет определённую функцию. Как отмечает Н. Д. Арутюнова: «Отрицание тождества замещает собой отрицание подобия и в конечном счете отрицание присущности предмету некоторых свойств...» [Арутюнова, 1998, с. 285].

В рамках отрицательной категоризации реализуются различные значения. Н. Н. Болдырев отмечает такие основные характеристики, как: отсутствие, несоответствие, отрицательная оценка и отрицательная коммуникативная реакция [Болдырев, 2012, с. 94]. Указанные значения выражаются и в составе отрицательных сопоставлений. Например, «несоответствие», определяемое как «отрицательная интерпретация принадлежности события, объекта или признака конкретной категории, их тождественности друг другу или определенному образцу» [Болдырев, 2012, с. 94].

Фиксация несоответствия рассматриваемого объекта некоторому представлению осуществляется при помощи различных операторов, например, *это вам не ...! это тебе не... ! это все равно, что не ...:*

– *Это вам не американец, у которого ощущение самости и самостийности в крови* (Сергей Сычев, Андрей Звягинцев. «Русское терпение переплавилось в покорность» // «Огонек», 2014)) [НКРЯ, 2019].

В приведённом примере выводное знание затрагивает спектр денотативных признаков – отсутствие у рассматриваемого объекта «ощущения самости и самостийности в крови».

Отрицание в значении «несоответствие» может касаться и области моторных функций (в смысле Э. Рош), связанных с сопоставляемыми объектами (ничего доброго не будет, если над этим не трудиться):

– *Многие родители рассуждают так: вырастет, сам все поймет. Но это всё равно, что не обрабатывать землю и говорить: зерно само вырастет. Нет, вырастет репей, крапива, бурьян, полынь, вырастет что угодно, но не зерно. Ничего доброго не будет, если над этим не трудиться. Известно, что сорняк растёт и размножается сам, а доброе семя нужно поливать, удобрять, полоть, оканывать, чтобы произросло что-то доброе* (Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)) [НКРЯ, 2019].

В этом же качестве рассматривается фразеологизм «сиднем просидели» в значении «бездельничать». Говорящим приводится пример ситуации, при которой рассматриваемые действия были бы правильными – если бы это был Северо-Западный фронт, то было бы возможным безделье, однако это не так:

– *Это вам не Северо-Западный фронт, где вы полвойны сиднем просидели и немецкая артиллерия стреляла по часам!* (Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)) [НКРЯ, 2019].

Нужно отметить также отрицательные конструкции в значении «отсутствие»:

– *Что там ни говори, а балалайка по нынешним временам – вещьца крайне редкая. Это вам не гитара, бренчат на которой дозволено даже тем, кому в младенческом возрасте медведь наступил на ухо* (Ким Балков. Балалайка // «Сибирские огни», 2013) [НКРЯ, 2019].

В дополнение к представленным Н. Н. Болдыревым значениям можно привести значение «невозможность»:

– *Я не сомневался, что ни один из них не станет просто так, за здорово живёшь, мне исповедоваться. Это тебе не с тёткой болтать! Тут нужны мотивировки* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)) [НКРЯ, 2019].

Во всех приведённых примерах отражается рассмотренный выше способ сопоставления, при котором, наряду с указанием некоторого образа, происходит фиксация

релевантных признаков. Признаки подобных образов-посредников не проявляются однозначно в ходе сопоставления, чем и вызвана необходимость фиксации основы сравнения.

Необходимо отметить, что отрицательные конструкции формируются также и на основе конвенциональных образов, не требующих указания актуальных признаков:

– *Стойте, стойте, – сказал Зыбин и положил руку на пакет. – Так обращаться с музейными ценностями нельзя. Это вам не семечки* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)) [НКРЯ, 2019].

«Семечки» в русском языковом сознании ассоциируются с признаком «нечто незначительное», обращение с которым не требует особой внимательности. В результате фиксации несоответствия категорий «музейные ценности» классу-посреднику «семечки» происходит определение способа взаимодействия с предметами, представляющими музейную ценность.

Как видно из проведённого анализа, интерпретация в рамках сопоставления часто проводится на основе окказиональных посредников. Однако в языке существует инвентарь, всегда основанный на узуальных ассоциациях привлекаемых образов, в который входят идиомы. Их семантика довольно часто основана на механизме интерпретации исходного объекта или ситуации, для которой используется внутренняя форма идиом.

5. Сопоставление в семантике идиом

Сопоставление как способ категоризации часто используется в сфере конвенциональных образов, представленных в семантике идиом. Этот класс фразеологизмов довольно обширен и представлен самыми разнообразными структурами: *бок о бок, как рыбке зонтик, как сажка бела, быть стройным как тополь, метаться как зверь в клетке* и т. д. В случае употребления этих фразеологических единиц в ходе сопоставления некоторого явления с принятым в данной культуре эталоном актуализируется выводное знание.

Значение фразеологизма *как рыбке зонтик* (ср. *нужен как покойнику галоши, что зайцу курево, нужен как собаке «здрасьте»*) также формируется как вывод из описанной ситуации и имеет вид «лишний, бесполезный» [СС, 2019]. Выводное знание используется для интерпретации основного компонента.

Фразеологизм *как сажка бела* предполагает актуализацию выводного знания «плохо»: *дела как сажка бела – очень плохи, никуда не годятся*:

– *Тут дела как сажка бела; прислали фотографа, сняли людей для партдокументов. А Синцову пока что от ворот поворот* (К. Симонов. Живые и мёртвые) [ФСРЛЯ, 2000–2019].

В ходе интерпретации некоторой ситуации производится отсылка к указанному фразеологизму, являющемуся оценочным шаблоном и не имеющему денотативного наполнения. Негативная оценка выводится из сочетания компонентов фразеологизма, поскольку сажка всегда чёрного цвета. Оценка привлекается для интерпретации вновь воспринимаемой ситуации.

В состав идиом, функционирующих на рассматриваемом способе сопоставления, можно включить те идиомы, которые представляют собой некоторую ситуацию. Другие типы конструкций, например, структура «квалификатор – объект» (см. подробнее [Гогичев, 2015 в]) не предполагают интерпретации. Они основаны на метафоре, нацеленной на синтез признаков основного и вспомогательного компонентов. Например, идиома *длинный язык* предполагает включение метафорической характеристики «длин-

ный» в структуру категории «человек». Характеристика касается той части категории, в которой представлены речевые способности человека. Она метонимически представлена компонентом «язык». При этом образуется новая категория (человек болтливый): 1. у кого. Кто-либо болтлив, не сдерживается в разговоре:

– *А Макар на одном месте долго работать не мог: либо его увольняли «за длинный язык», либо сам бросал работу* (И. Укусов. После войны) [ФСРЛЯ, 2000–2019].

Отличия представленных типов категоризации выражаются в содержании выводного знания – при необходимости интерпретации исходной ситуации содержание выводного знания является основой формирования отношения к воспринимаемому явлению. Если идиома формируется для синтеза новой категории, то исходное явление получает дополнительные признаки, актуализируемые внутренней формой фразеологической единицы или денотативный компонент формируемого класса полностью образуется на основе вспомогательного образа (ср. *также лизать пятки, стать / становиться поперёк горла, плясать под дудочку, не все дома, как с гуся вода, выходить сухим из воды, дядя, достань воробушка, медведь на ухо наступил*).

6. Выводы

Механизм опосредованной категоризации основан на использовании промежуточного компонента. Семантическая структура такого посредника может являться основанием для категоризации объекта (метафора) или его интерпретации. В случае метафоры некоторые признаки вспомогательного компонента, выступающего в качестве посредника, включаются в структуру основного объекта. В результате формируется новая категория, синтезирующая в своём составе свойства обоих компонентов.

В случае же интерпретационного сопоставления речь идет о представлении некоторого класса или ситуации, позволяющих совершить вывод о квалификации воспринимаемого объекта. Характерной особенностью рассматриваемого вида сопоставлений является то, что: а) данный процесс не приводит к синтезу двух объектов; б) привлекаемые образы часто носят окказиональный характер; в) сопоставляемые явления могут относиться к членам одного класса.

Механизм интерпретационного сопоставления принципиально отличается от метафоры намерением проиллюстрировать, а затем и квалифицировать некоторую ситуацию на примере других ситуаций, отношение к которым в данной культуре фиксировано. Метафора направлена на формирование денотата языкового выражения, а интерпретирующее сопоставление – на квалификацию денотата.

В ходе сопоставления могут использоваться две стратегии: компонент-посредник функционирует наряду с воспринимаемым объектом для формирования класса, в котором выделен релевантный признак. Таким образом, целью сопоставления является формирование гештальта и выделение гештальтного признака. Другим способом интерпретации является сопоставление исходного объекта со вспомогательным, имеющим необходимые признаки в сегменте выводного знания. Указанные признаки используются для интерпретации воспринимаемого объекта.

Выводное знание, связанное с объектом-посредником может быть сформировано в результате анализа ассоциаций представленного образа или на основе сочетания прямых значений компонентов. Если же вывод представляется неясным, то сопоставление сопровождается указанием релевантного признака. Таким образом, происходит интерпретация объекта с различных точек зрения, например, фиксация отношения человека к данной ситуации.

Список литературы

- Арутюнова, 1998 – Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
- Болдырев, 2012 – Болдырев, Н. Н. Категориальная система языка [Текст] / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2012. – Вып. 10. – С. 17–120.
- Гогичев, 2015 а – Гогичев, Ч. Г. Категории-имена и категории-действия в немецком языке [Текст] / Ч. Г. Гогичев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015 а. – Сер. 3 : Филология. – № 3 (43). – С. 59–67.
- Гогичев, 2015 б – Гогичев, Ч. Г. Способы реализации модифицирующих концептов в немецком языке [Текст] / Ч. Г. Гогичев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015 б. – № 12. – Ч. 2. – С. 51–55.
- Гогичев, 2015 в – Гогичев, Ч. Г. Структура внутренней формы фразеологизмов-идиом класса «человек» немецкого языка: механизм формирования актуального значения [Текст] / Ч. Г. Гогичев // Альманах современной науки и образования. – 2015 в. – № 11 (101). – С. 29–32.
- Телия, 1996 – Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- von Ehrenfels, 1890 – von Ehrenfels, C. (1890). Über Gestaltqualitäten [Text] / C. von Ehrenfels // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. – Vol. 14. – Leipzig, 1890. – S. 249–292.

Источники

- Ильф, Петров, 1928 – Ильф, И. Глава VII. Великий комбинатор [Электронный ресурс] / И. Ильф, Е. Петров // Двенадцать стульев. – URL : http://www.az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0120.shtml (дата обращения 11.09.2019). – [1-е изд. 1928].
- Тагава, 2015 – Кэри Тагава: Не боюсь смерти, боюсь быть недостойным любви Бога [Электронный ресурс] // Православная жизнь. – 26.11.2015. – URL : <http://www.pravlife.org/content/keritagava-ne-bojus-smerti-bojus-byt-nedostoynum-lyubvi-boga> (дата обращения 11.09.2019).
- НКРЯ, 2019 – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 11.09.2019).
- СФ, 2013 – Словарь фразеологизмов [Электронный ресурс]. – 2008–2014. – URL : <http://www.frazbook.ru/2013/09/17/gus-lapchatyj/> (дата обращения 14.09.2019).
- СС, 2019 – Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Академик, 2000–2019. – URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/96658/нужен (дата обращения 14.09.2019).
- Грамота.ру, 2019 – Грамота.ру : [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gramota.tv/spravka/punctum?layout=item&id=58_808 (дата обращения 14.09.2019).
- ФСРЛЯ, 2000–2019 – Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Академик, 2000–2019. – URL : https://phraseology.academic.ru/7595/комара_не_обидит (дата обращения 14.09.2019).
- Фёдоров, 2008 – Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А. И. Фёдоров. – 2008. – URL : <http://www.enc-dic.com/rusphrase/Igratpervuju-skrpku-8415/> (дата обращения 14.09.2019).
- Штурм Измаила, 2019 – Штурм Измаила. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL : https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Штурм_Измаила (дата обращения 16.09.2019).
- Oxford dictionaries, 2019 – Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.blog.oxforddictionaries.com/2014/12/monkey-business-and-other-phrases> (дата обращения 17.09.2019).

References

- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow : Yazyki russkoy kultury Press.
- Boldyrev, N. N. (2012). Kategorial'naya sistema yazyka [The categorical system of the language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 10, 17–120.

- Gogichev, Ch. G. (2015 a). Kategorii-imena i kategorii-dejstviya v nemetskom yazyke [Categories-nouns and categories-actions in German]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [St. Tikhons University Review], 3 (43), 59–67.
- Gogichev, Ch. G. (2015 b). Sposoby realizatsii modifitsiruyushchikh kontseptov v nemetskom yazyke [Means to realize modifying concepts in the German language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 12 (2), 51–55.
- Gogichev, Ch. G. (2015 v). Struktura vnutrennej formy frazeologizmov-idiom klassa «chelovek» nemetskogo yazyka: mekhanizm formirovaniya aktual'nogo znacheniya [Structure of inner form of phraseological units – idioms of the class “man” in the German language: Mechanism of actual meaning formation]. *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 11 (101), 29–32.
- Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow : Yazyki russkoy kultury Press.
- von Ehrenfels, C. (1890). Über Gestaltqualitäten. *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie* (Vol. 14, S. 249–292). Leipzig.

Resources

- Il'f, I. Petrov, E. Glava VII. Velikiy kombinator [Chapter VII. The great strategist]. *Dvenadtsat' stul'ev* [Twelve chairs]. Retrieved September 11, 2019 from <http://www.az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0120.shtml>.
- Keri Tagava: Ne boyus' smerti, boyus' byt' nedostoynym lyubvi Boga [Keri Tagava: I am not afraid of death, I am afraid of not being worth of God]. *Pravoslavnaya zhizn'*, 26/11/2015 [Orthodox life, 26/11/2015]. Retrieved September 11, 2019 from <<http://www.pravlife.org/content/keri-tagava-ne-boyus-smerti-boyus-byt-nedostoynym-lyubvi-boga>>.
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Retrieved September 11, 2019 from <<http://www.ruscorpora.ru>>.
- Slovar' frazeologizmov [Phraseological Dictionary]. Retrieved September 14, 2019 from <<http://www.frazbook.ru/2013/09/17/gus-lapchatyj/>>.
- Slovar' sinonimov [Dictionary of synonyms]. Retrieved September 14, 2019 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/96658/нужен>.
- Gramota.ru. Retrieved September 14, 2019 from <http://www.gramota.tv/spravka/punctum?layout=item&id=58_808>.
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Retrieved September 14, 2019 from <<http://www.enc-dic.com/rusphrase/Igrat-pervuju-skripku-8415/>>.
- Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Retrieved September 24, 2019 from <https://phraseology.academic.ru/7595/комара_не_обидит>.
- Shturm Izmaila [The Storming of Izmail]. Retrieved September 16, 2019 from <https://www.ru.wikipedia.org/wiki/Штурм_Измаила>.
- Oxford dictionaries. Retrieved September 17, 2019 from <<http://www.blog.oxforddictionaries.com/2014/12/monkey-business-and-other-phrases>>.